

1900 год.

Памяти Ф. Г. Волкова.

По поводу стопятидесятилетней годовщины основания вольного русского театра.

Первое начало русского театра относится ко второй половине XVII века, к царствованию Алексея Михайловича. Годь, даровавший России Царя-Преобразователя, — говорить один изъ изслѣдователей, — видѣлъ и зарожденіе въ Московскомъ государствѣ этого могучаго двигателя народной образованности". Появление театра въ Москвѣ въ это время не было простою случайностью: оно служило однѣмъ изъ проявленій новыгъ вѣяній, которыхъ охватывали тогда русскую жизнь. Къ ужасу сторонниковъ старины, театръ отводилъ царя и его приближенныхъ отъ прежнихъ благочестивыхъ развлечений, отъ духовныхъ стиховъ, церковныхъ дѣйствій, отъ скомороховъ и домрачевъ.

Театръ возникъ при дворѣ тишающаго царя по инициативѣ боярина Матвѣева, который въ духовныхъ обученіяхъ и къ царской святительской чести надлежащихъ гражданскихъ поступкахъ зѣло обретался благоскуненъ". Устройство театра и было поручено первоначально пріятелю Матвѣева полковнику Николаю Фанѣ-Стадену. 15-го мая 1672 г., т. с. за двѣ недѣли до рожденія Петра Великаго, царь приказалъ Фанѣ-Стадену Ѣхать въ Курляндію и "приговаривать великаго государя въ службу рудознатныхъ всякихъ самыхъ добрыхъ мастеровъ, которые бѣ руды всякия подлинно знали и плавить уиѣли, да трубачей самыхъ добрыхъ и ученыхъ, да которые бѣ умѣли всякия комедии строить".

Оказалось, что порученіе, данное Фанѣ-Стадену, исполнить было нелегко. Онъ вѣль переговоры со многими актерами и въ Курляндіи, и въ Даніи, и въ Швеціи, но мало было охотниковъ Ѣхать въ далекую и негостепримную Москвию. Фанѣ-Стаденъ вернулся только съ однѣмъ трубачемъ и четырьмя музыкантами. Но въ Москвѣ нашли другой способъ для устройства спектаклей. Обратились къ Нѣмецкой слободѣ, и желаніе царя было исполнено. Зимою 1672 г., еще до возвращенія Фанѣ-Стадена, состоялся первый спектакль. Уже въ іюнѣ, черезъ нѣсколько дней послѣ рожденія Петра Великаго, былъ данъ слѣдующій указъ: "1672 года, іюня въ 4-й девѣ, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ указалъ иноземцу магистру Ягану Готфриду учредити комедію, а на комедіи дѣйствовать изъ библіи книгу „Есфирь" и для того дѣйства устроить хоромину вновь, а на строеніе той хоромини и что въ нее надобно покупать изъ приказу Володимерской чети". Іоганъ Готфридъ Грегори, пасторъ изъ Нѣмецкой слободы, человѣкъ замѣчательно образованный, взялъ на себя устройство придворныхъ спектаклей. "Хоромина" театральная была выстроена въ селѣ Преображенскомъ со всемъ нарядомъ, чтѣ въ ту хоромину

надобно". Спектакли, организованные немецкимъ пасторомъ, очень понравились царю. Въ январѣ 1673 г. Артамонъ Матвѣевъ объявилъ царскій указъ "взять въ посольский приказъ сорокъ соболей въ 100 рублей, да пару въ восемь рублей, а изъ посольского приказа отдать тѣ соболи его великаго государя на жалованіе магистру Ягану Готфриду за комедійное строеніе, чтѣ обѣ Артаксесовъ царствованіе".

Для своей труппы Грегори собралъ "дѣтей различныхъ чиновъ служилыхъ и торговыхъ иноземцевъ, всего 64 человѣка". Но дѣло не могло этимъ ограничиться: оно должно было кончиться привлечениемъ къ нему русскихъ. При театрѣ Грегори уже въ 1673 году устраивалась роль школы, гдѣ 60 мѣщанскихъ и подьяческихъ дѣтей обучались комедійному дѣйству. До насъ дошла члобитнаѧ "подъячешка Васки Мешалкина съ товарищи", въ которой объясняется, что они взяты въ театральную школу, но жалованья имъ не положено, и они, ходя по

вся дни въ Нѣмецкую слободу для обучения, платишикомъ ободрались и сапожишками пообносился, а нить и ёсть нечего: "пожалуй настѣ холопей своихъ, вели, государь, намъ свое великаго государя жалованье на препитанье поденныи кормъ учинить, чтобы намъ холопемъ твоимъ, будучи у того комедійного дѣла, голодною смертью не умереть. Царь государь, смилийся". Ученики были удовлетворены жалованьемъ, но самыи театръ былъ вскорѣ закрытъ послѣ смерти Алексѣя Михайловича. Царь Федоръ Алексѣевичъ указалъ "очистить палаты, которыя были заняты на комедію".

Великій преобразователь не могъ не обратить вниманія на театральныя представленія, которымъ покровительствовалъ еще его отецъ. Въ самомъ началѣ XVII века повелѣно было пригласить труппу иностранныхъ актеровъ, и для нихъ выстроена особая хоромина съ великимъ иждивеніемъ и на знатномъ юѣстѣ — на Красной площади. Въ Москву явился со своею труппою Іоганъ Кунштъ. Не будемъ останавливаться на его дѣятельности, на его спектакляхъ и репертуарѣ, а только укажемъ, что и на этотъ разъ заведеніе театра было соединено съ устройствомъ при немъ школы. Кунштъ вскорѣ умеръ, труппа его распалась. Царь не былъ очень доволенъ спектаклями Куншта, такъ какъ нѣмецкій актеръ не сумѣлъ приспособиться къ основному требованиею Петра, чтобы сцена, подобно церковной проповѣди, служила дѣлу реформы, замѣтная для зрителей "вѣдомости", представляя "триумфальную комедію". Послѣ смерти Куншта спектакли прекратились, но сначала еще продолжалось обученіе русскихъ учениковъ комедійному дѣлу. Ученики эти были недовольны своимъ наставниками-иностраницами, жаловались, что начальный комедіантъ иноземецъ и потому "ихъ русскаго поведенія не знаетъ", заявляли, что они не могутъ "дѣйствовать выученныхъ комедій въ твердости за нерадѣніемъ иноземца въ киппиментахъ и за недовѣніемъ въ рѣчахъ". Они просили "выбрать изъ нихъ же русскихъ комедіантовъ одного человѣка или двухъ по разсмотрѣнію". Но

между ними тогда не было такого человѣка, который могъ бы взять на себя создание и веденіе русскаго театра. Предпріятіе это кончилось ничѣмъ. Въ царствованіе Петра спектакли продолжались подъ покровительствомъ великой княгини Наталии Алексѣевны, но носили уже частный характеръ. Попытка Петра создать публичный русскій театръ не удалась. Причины этого неуспѣха лежали въ двухъ условіяхъ. Съ одной стороны, тогда еще не было художественной драматической литературы, составляющей, по выражению проф. Тихонравова, "душу театра", а съ другой — среди комедійныхъ учениковъ не нашлось энергичнаго, всеполо отдавшагося сценѣ даровитаго человѣка, который бы вывелъ новое дѣло на настоящій путь. Только въ срединѣ прошлаго вѣка оба эти условія оказались вѣ-лицо. У насъ появились драматическія произведения, а вслѣдъ затѣмъ создавшіо русскаго театра отдалъ свои силы богато одаренный умомъ и энергией Федоръ Григорьевичъ Волковъ.

Федоръ Волковъ родился въ Костромѣ 9-го февраля 1729 г. Отецъ его былъ мѣстный купецъ. Онъ скончался черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ рожденія Федора, оставилъ пятерыхъ сыновей (Федоръ былъ старшій). Вдова Матрена Яковлевна Волкова вскорѣ вышла вторично замужъ за ярославскаго купца и заводчика Попушкина, и все мальчики Волковы перешли съ матерью на жительство въ Ярославль. Здѣсь Федоръ Волковъ выросъ, здѣсь и началась его сценическая дѣятельность, онъ навсегда связалъ свое имя съ Ярославлемъ, своей второй родиной.

Наши свѣдѣнія о юности Волкова довольно скучны и противорѣчивы. Несомнѣнно одно, что онъ былъ поставленъ въ условія довольно благопріятныя для своего развитія. Старикъ Полупкинъ оказался затронутымъ новыми стремленіями преобразовательной эпохи и сумѣлъ поставить благопріятно обученіе своихъ пасынковъ, которыхъ онъ полюбилъ какъ родныхъ дѣтей. Мы знаемъ, что онъ отправлялъ старшаго мальчика Федора въ Москву для обучения, по свидѣтельству Новикова, музыкѣ и иностраннѣмъ языкамъ. По другому преданію, которое представляется возможнымъ, но не вполнѣ вѣроятнымъ, Волковъ провелъ въ Москвѣ около трехъ лѣтъ, обучаясь въ Заиконоспасской академіи. Заведеніе это по своему значенію, несмотря на свой богословскій характеръ по преимуществу, являлось общеобразовательнымъ, и поступление въ академію купецкаго сына, во-все не думавшаго о духовной карьерѣ, не представлялось бы чѣмъ-нибудь исклю-чительнымъ. Но, кажется, Новиковъ не могъ бы не знать, что Волковъ учился въ академія, и не могъ бы, конечно, умолчать объ этомъ. Притомъ же трехлѣтнее пребываніе въ академіи должно было бы наложить извѣстную печать на Волкова, а этого вовсе не было замѣтно, и въ общемъ его знанія и развитіе говорятъ о самообразованіи, усиленномъ и плодотворномъ, но чуждомъ систематической школы. Во-всакомъ случаѣ мы должны принять, что Волковъ провелъ нѣкоторое время въ Москвѣ съ образовательными цѣлями, и это пребываніе должно было быть такъ или иначе обогатить его извѣстными познаніями. Вѣроятно, въ Москвѣ онъ впервѣ

См. сл.лист.